

10. Битва хреноносцев//Аргументы недели. – 2010. - 15 июля.
[Электронный ресурс]. URL: <http://www.argumenti.ru/> (дата обращения: 21.08.2010).

Хань Шуан, Т.Н. Литвинова

МОДЕЛЬ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Отражение общей модели временных отношений сложилось в процессе развития познания человечеством окружающей его действительности и, соответственно, является объективной категорией, свойственной русскому (или другому) языку. Система временных значений в русском языке не совпадает полностью с аналогичными системами значений в других языках.

При изучении русского языка как иностранного существенным является построение системы, отображающей способы выражения временных отношений в русском языке. Так как нас, прежде всего, интересуют синонимические отношения для описания категории временных отношений, мы выбрали систему значений, построенную по принципу бинарных оппозиций. «В основе системы бинарных оппозиций лежат два противоположных признака, объединённых в один аспект (напр., завершённость / незавершённость действия; единичность / разделительность, т.е. повторяемость и т.д.) Кроме того, во внимание принимается степень их выраженности в данном языке и подчинённость более частных значений более общим» [1].

Все случаи соотнесённости процессов, действий, явлений и т. п., со временем имеют три пары основных дифференциальных признаков, а именно:

1) указание на одновременность или разновременность момента действия и временного отрезка, названного в именной группе, по отношению к которому этот аспект выделяется;

2) указание на заполненность или незаполненность временного отрезка действием;

3) указание на завершенность или незавершенность действия.

Кроме того, достаточно широко представлен и четвертый аспект – указание на единичность или повторяемость (разделительность) действия, находящий свое выражение внутри признака; одновременность момента действия и временного отрезка.

Одновременность представлена в случае, когда, когда действие происходит внутри временного отрезка, локализуя действие во времени. В данном случае **налицо п р я м о е в р е м я**: *Мы занимаемся днём. Всю ночь мои друзья готовились к отъезду на родину. За неделю брат подготовился и сдал вступительные экзамены в университет.*

Разновременность – в случае, если действие происходит раньше или позже временного отрезка или только частично (своим концом или началом захватывает временной отрезок, фиксирующий время действия, **налицо о т н о с и т е л ь н о е в р е м я**. При общем значении относительного времени момент действия может быть определен по отношению к двум отрезкам: предшествующему и последующему, располагаться между ними или по отношению к одному из них, ср. напр.: *Отец работал с раннего утра до*

позднего вечера. Если момент действия определен по отношению к последующему отрезку, т. е. действие происходит ранее названного отрезка времени, то это предшествующее относительное время: *Мы встретились перед поездкой в Европу.*

Если же момент действия определен по отношению к предшествующему отрезку, т. е. действие происходит после названного отрезка, то это последующее относительное время: *Я его не видел после окончания школы.*

При относительном времени наряду с моментом действия может выступать момент речи, выполняющий функцию «точки отсчёта»: ср.: *вернувшись час назад; Я вернусь через час* по отношению к моменту речи).

Оппозиция одновременность/разновременность так же, как и оппозиции: определение момента действия по отношению к двум отрезкам - определение момента действия по отношению к предыдущему временному отрезку – эквивалентны, т.е. равнозначны [2].

Заполненность / незаполненность временного отрезка действием связано со временем, полностью или частично занятым действием.

Время, полностью занятое действием, может быть выражено:

1) непосредственно временным отрезком, характеризующим протяженность этого действия, явления, события: *Уже много лет я живу в Белгороде. Пошлой зимой мы отдыхали в доме отдыха «Лесная сказка».*

2) начальной и конечной границами временного отрезка, полностью занятого действием: *С июля по сентябрь студенты отдыхают.*

3) временным отрезком, или моментом, представляющим конечную границу времени, занятого действием: *До 1957 года гагаузы не имели своей письменности.*

4) Временным отрезком или моментом, представляющим собой начальную границу отрезка: *Занятия на международном факультете начнутся с 14 сентября.*

Незавершённость / завершённость действия представлена в процессе протекания действия без указания на завершённость или на завершение действия, либо его количественный или качественный результат. Оба эти признака носят более частный характер: *Они некоторое время молчали, не зная что делать. К воскресенью мы должны закончить эту работу.*

Единичность / разделимость (повторяемость) имеет место, когда действие происходит один раз или повторялось несколько раз: *Каждую зиму мы ездим отдыхать в дом отдыха. От речного вокзала через каждые полчаса отходят теплоходы.*

Чтобы установить иерархию названных нами аспектов, необходимо принять во внимание степень их грамматической выраженности. В русском языке наиболее четко характеризуется аспект прямого и относительного времени. Большинство именных групп дает очевидную характеристику действия в аспекте одновременности или разновременности действия и называемого времени. Так, словесные формы *твор. п. без. пр. (утром, неделями), в+пре л. п. и в+вин. п. (в прошлом году, в мае, в этот день, в год),*

род. п. без пр. (седьмого сентября), в течение, в продолжение+ род. п. (в течение недели) и некоторые другие – даже независимо от лексического состава – характерны только для прямого времени. С другой стороны, словесные формы *через+вин. п., после+род. п., к+дат. п., под+вин.п.* (*через год, после обеда, к утру, под вечер*) могут выражать только относительное время.

Лишь в единичных случаях сама по себе именная группа недостаточна для характеристики времени как прямого или как относительного, напр., *с+род. п.:* *с утра уехал* (прямое время, ср. *утром уехал*) и *с утра жду* (последующее относительное время: *начал ждать утром, сейчас, возможно, уже глубокая ночь*).

Аспект заполненности / незаполненности является вторым по степени выраженности временного отрезка действием. В данном случае основная «ответственность» за точное выражение значения ложится на распространяемое слово, в первую очередь на глагол, хотя и здесь есть специфические именные группы, характерные только для определенного значения, напр., *за+вин. п.+ до+род. п., ч-ез+вин. п. (+после+род. п.), спустя+род. п., перед+твор. п.* и некоторые другие, передают только значение времени, не полностью занятого действием: *за час до начала* (пришел), *через месяц после экзаменов* (уехал), *спустя год* (познакомился), *перед лекцией* (позвонил). Некоторые группы, передающие значение прямого времени, также маркированы в этом отношении (напр., *твор. п. без пр.*): существительные, обозначающие названия частей суток и времен года в *твор. п. без предлога* передают значение времени не полностью занятого действием: *утром* (проснулся), *летом* приезжал и т.п., а названия временных единиц и определенных отрезков времени, полностью занятого действием: *годами* (изучал), *столетиями* (формировался) и т.д.

Для большинства конструкций маркирующим элементом в аспекте заполненности / незаполненности является глагол, ср.: *дойти до понедельника – позвонить до понедельника, перенести (конференцию) на октябрь – уехать из Москвы на октябрь; ждать в течение недели – зайти в течение недели, прочитать книгу за это время – уйти за это время.*

Таким образом, эта противопоставленность требует для своего выражения средств вне именной группы.

Аспект завершенности/незавершенности отражен частично (он не проявляется в конструкциях со значением последующего относительного и *общего* относительного времени) как в именных группах, так и в распространяемой части конструкции. Он имеет решающее значение для конструкций со значением времени, полностью занятого действием и только частично затрагивает конструкции со значением, времени, не полностью занятого действием.

Аспект единичности / делимости в русском языке представлен группами фактически только для прямого времени: *изо дня в день, по неделям, по субботам, что ни день, каждый день, в любой момент.*

Для относительного времени, а в некоторых случаях и для прямого, специфических именных групп со значением делимости нет, значение делимости передается или лексически (с помощью слова *каждый*): *к*

каждому четвергу; после каждого дождя; или введением наречий или словосочетаний: ежедневно после обеда, каждый раз перед собранием; или с помощью глагольного вида: за час решил задачу – за час решал задачу.

Рассмотренная нами система бинарных оппозиций, объединённых в один аспект (напр., завершённость / незавершённость действия; единичность / разделительность, т.е. повторяемость и т.д.) позволяет нам, в первую очередь, обращать внимание на смысловое значение предложений, включающих временную категорию. синонимичное использование рассматриваемых синтаксических единиц в речи и грамматическую специфику их выражения.

Литература

1. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., «Промсвещение», 1971.
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., ИЛ., 1960.

В.К. Харченко, С.Г. Григоренко

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

На основе исследования романа «Мастер и Маргарита» мы можем схематично сконструировать булгаковский механизм создания пространственно-временного континуума как непрерывности, целостности и единства пространственных и временных характеристик в создании уникального булгаковского художественного нарратива. Само по себе пространство так же, как и время, представляют и «отдельные» специфические континуумы, и единый, совокупный пространственно-временной континуум. В плане отдельного их изучения нами была разработана следующая схема анализа контекстов романа: оппозиции пространства, реалии пространства, коннотации пространства, метафоры пространства; оппозиции времени в романе, реалии времени, коннотации времени, метафоры времени. К оппозициям пространства относятся: верх – низ, пустотное – заполненное, открытое – закрытое и др. К реалиям пространства в романе относятся описания квартир и площадей, подвалов и городов и т.п. Коннотации пространства в романе прочитываются в широком диапазоне: от сакральных до профанных, от пафосных до игровых, причем нередко в пределах одного и того же микрофрагмента текста, что составляет рельефную черту индивидуальности писателя. Метафорой пространства являются стекло, зеркало, подвал, метафорой-символом становится... примус (27 словоупотреблений). Метафорический и символический блок времени в романе образует метафорика луны (лунный свет, полнолуние, луна, лунный луч)

Континуальность пространства и континуальность времени потребовала, далее, изучения их взаимоусиления через соположение, соседство, дистрибуцию соответствующих концептов, во-первых, а во-вторых, через паложение временных и пространственных характеристик вплоть до феномена, когда одно и то же слово, например дейктический интенсификатор *тут*, или *здесь* (частотность по составленному С.Г. Григоренко слова-